

Напрягая Винты

под редакцией Doctor Walther

Doctor Walther

Напрягая винты

«Издательские решения»

Doctor Walther

Напрягая винты / Doctor Walther — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-969323-5

Ренги, по форме ренгами не являющиеся. Деконструкция и перезагрузка иронично-эпического поля поэзии. Informal renga compilation with a cyberpunk twist. Self mocking chain poetry in its perpetual reboot.

ISBN 978-5-44-969323-5

© Doctor Walther
© Издательские решения

Содержание

МультиВерса	7
* Й О Т Р И Т *	17
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Напрягая винты

Под редакцией Doctor Walther

Иллюстратор madhotaru

© madhotaru, иллюстрации, 2019

ISBN 978-5-4496-9323-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ОГЛАВЛЕНИЕ

МультиВерса (modern, F)	5
* Й О Т Р И Т * (classic, F-D)	18
Капитанская дочка (classic, F-D)	77
Magneto-codex (relic, facsimile, D)	98

МультиВерса

1

Когда я зашёл в магазин «Гасяпуны»,
Надрывно слоняясь по улицам шатким,
Мне было безлико, мне было надлунно,
Я знал неземные слова и повадки.
Я числил себя на четыреста двадцать
Условных делений по рейтингу силы
И духа – достаточно с ними собраться,
И каждый познает, насколько я милый!
Седой продавец в балахоне хламидном
Сидел подле кассы, ланиты понуря —
Но злая земля оставалась безвидна,
Нутром ощущая предветрие бури.
Купив керосина на йокиль с полтиной,
Я вышел наружу. Вдали мельтепело.
Скребущие тучи висели картинно,
Рычала в кустах хоровая капелла...
Вчерашний вердикт Федерального Штаба
Предписывал грекам явиться в Бердищев.
Базар распирала базарные бабы,
Количеством две с половиной полтыщи.
Я против торговли! Я за менарею.
Мои предпочтения явственны зримо:
Чиню циферблаты; без дури дурею;
Люблю продавать перхлорат неодима...
Я – устрица, аспид, святая гангрена,
Консервная жесть в толерантном отчёте,
Я дам вертолету унцию крена,
И хрена надёргаю прямо в полёте!
Как чайник (бутылка, но только кривая),
Как жизнь (состояние, только дрянное),
Я вышел застенчиво вниз из трамвая,
Плюя перманентно дремучей слюною...
Тем временем где-то в квадрате 130,
(А может, 140-плюс-самая-малость)
Неясное нечто пыталось случиться —
Но всё никогда и ни с кем не случилось,
Хотя напряжённо искало причину:
Вот с кем бы случиться, найти бы кого бы?
Волчицу, горчицу, хоть редкую птицу,
Кадавra глазницу, смотрящую в оба...

Но – ближе к сюжету. Уйдя из трамвая,
Я резко зашёл в магазин «Гасяпуны».
Бетонно торчала стоячая свая,
И гнутые кольца зудели латунно...
Мой кафельный компас показывал 200 —
Он циклился юзом, сипя и скрежеща.
Я был навсегда в состоятельном месте,
Уволив навечно увечные вещи!
Купив керосину, я вышел наружу.
Последний вердикт Федерального штаба
Был вял, неопрятен, уныл и недужен —
Но всё же, его перевыполнить дабы,
Я сел в вертолёт. Он плыл над базаром.
Визжала в кустах хоровая капелла.
Абрекам, урюкам, казбекам, хазарам
До качества музыки не было дела,
Но персы и шведы внимали в экстазе,
(А я торговал перхлорат неодима) —
Когда гауляйтер дон Педро фон Штази
Проснулся и вышел из леса, вестимо...
Вернее, не вышел. Ни ростом, ни харей.
Как есть, заблудился. Погрязнул в тумане.
Когда я в портянках, носках и кевларе —
Меня даже финский сельджук не обманет!

3

Вернёмся к сюжету. Когда я под утро
Зашёл невзначай в магазин «Гасяпуны»,
Я был расположен нордически мудро:
Звенел переливчато створкой латунной,
Плечом задевал вертикальные рельсы,
Шатал полотёры, мутил политуры...
Мой друг Фаренгейт Реомюрович Цельсий
Всегда говорил: «Это – признак культуры!»
Седой продавец в настроении шатком
Топорщился тягостно чепчиком хмурым.
Я знал продавцов шебутные повадки:
Потребность отстоя, фуфла и халтуры.
Ему я сказал: «Мне налей керосину
На медленный йокиль с гнетущей полтиной!
Весь мир погружается в тлен и трясины,
Но я наслаждаюсь подобной картиной!»
Торговец, шуруя бревенчатой плоской,
Налил из мензурки на ошупь с поллитра,
Угожливо шаркнул по кафелю ножкой
И взгляд затупил исключительно хитро...
Ему я ответил: «Спасибо, милейший!
Торгуй непредвзято! Блюди сахасрау!

С тобой да пребудут гетеры и гейши,
Как сладкий рассол с бодуна и хумара!» —
И двинулся прочь. Продавец малахольный
Угрюмо продавливал взглядом товары...
Мне было изящно, легко и прикольно
Себя ощущать молодым и нестарым,
Хотя б и не юным, пусть взрослым изрядно —
Зато недоверчивым, злым и тревожным.
Я жаждал купить вертолет трёхрядный —
Хотя их достать вообще невозможно,
Товар дефицитен, запрещен к продаже,
Кто жаждал его – налетел на измену:
Известный дизайнер Педрило Елдашев
Убился вчера о кирпичную стену...
Так будет со всяким! А может, не будет.
Я двинулся дальше. Смурной гауляйтер
В лесу декларировал: «Здравствуйте, люди!
Опять и маслят мне немедленно дайте!»
Неслышим был зов щелезубого Педро.
Терялся он полностью в мхе и тумане.
Сносился направо движением ветра,
А левое слушать никто и не станет.

4

Так вот, о сюжете: спецхран «Гасяпуны»
Когда-то служил стратегическим нуждам;
Теперь, после краха Третьей Коммуны,
Он стал непотребным, хотя и нечуждым...
Тем временем я на трамвайной подножке,
Билет компостируя в злом терминале,
Стоял, размышляя: для мокнущей кошки
Хвостатость – полезна, но серость – важна ли?
«Купи вертолет! За восемь, со скидкой!» —
Тайком предлагал мне водитель трамвая, —
«Он может лететь на субстанции жидкой,
Движком не чихая, от края до края!
На твёрдой субстанции ж ринется в небо,
Едва набросаешь её на пропеллер!
Ништяк: понтоваться и требовать хлеба
Когда появляются цели в прицеле!»
«Но он не трёхрядный!» – «Гребцов, по дешёвке!
А хочешь, приклею рядочек «Моментом»?
Отлично войдёт, при моей-то сноровке!
Он будет пустым – но вполне перманентным!»
И вмиг в переулок к сараю-амбару
Трамвай подогнал с пассажирами вместе
В окно вертолет смотрелся нестаро —
В салоне такой продаётся за двести...

Моментом оформив секретную сделку,
В приклеенный ряд углубился я духом...
В лесу раздавались гиены и белки
Задаром. А суслик с надорванным ухом
Сдавался с доплатой – но безрезультатно.
Его гауляйтер пытался настигнуть,
Мечась по кустам в нахлобучке парадной,
Но в рамках гнетущих своей парадигмы
Остался за рамками наших событий,
По дикой природе слоняясь без цели.
В природе встречаются литий и тритий,
А также вода к разведённой мицелле.

5

Я снова отвлёкся... Зайдя в «Гасяпуны»,
Купив вертолёт за восемь со скидкой,
Себя ощущал я на гребне Фортуны —
Но сильно издержанным в плане убытка.
Вердикт Федерального Штаба был жалок,
Тосклив, безысходен, оппортунистичен.
Гласил: «Изнасилуй пятнадцать весталок,
А можно шестнадцать. Расход обналичим
По курсу два йокиля к фунту талантов» —
Да по два за фунт я и пальцем не двину!
Одиннадцать – максимум! Где чистоган-то?
За грязные деньги порочить невинных?!
Двенадцать весталок – ни пифией больше!
Насиловать – дело затратное в целом,
По части ресурса. Я в Западной Польше
Купил вдругоряд разводную мицеллу —
Она разводилась за пол-оборота,
Обратно сводилась, мохнато топорщась,
Ништяк! – в магазине «Мечта полиглота»
В разделе «Съестные приправы для борща».
...Мицеллу к себе пятернёй приминяя,
Гляжу в телескоп (совмещён с перископом).
Сегодня картина на редкость иная:
Изрядно ландшафт зарастает укропом.
Вот поросли серой испанской махорки,
Вот грядки лакрицы, кинзы и горчицы;
Картина «Конторки, закрывшие шторы»
Влачится на уровне правой ключицы...
Видна в телескоп Ерихонская башня
И штаб федеральный (хотя и нерезко)
Желая постичь генеральные шашни,
Я винт телескопа вращаю стамеской —
Вот лысины Штаба в военном азарте,
Вот лозунг «Пора бы!» – и стрелки на карте;

Вот здесь голубые порхают опасно
На линии фронта меж белых и красных...
Иль – нет? Не порхают?? А, это ж мицелла —
Её я кручу назамен телескопу!
В ней есть окуляр и подобье прицела,
А также резьба для вхождения в штопор...
Опасная штука! Когда гауляйтер
Дорогу найдёт – к сентябрю, январю ли —
Из леса на волю – тогда, так и знайте,
Мицеллу на праздник ему подарю я!

6

Итак. «Гапсяпуны» пометив визитом,
Я сел в вертолёт, скрещённый с трамваем.
У транспортных юнитов данного вида
Весьма занимательна часть ходовая:
Отрыв от земли происходит по рельсам,
(Они – винтовые) (А шпалы – не очень!)
В раскрученном виде, зря компас, прицелься —
И, видя, что курс исключительно точен,
Включай центрифугу (она винтовая!) —
Прибор компенсаций крутящих моментов.
Пропеллер надет на пантограф трамвая,
Являясь важнейшим в ходу элементом —
Он крутится также. А провод трамвайный
Заходит в спираль концентрическим юзом,
За всё задевая... Какая-то тайна,
Как он ухитряется в вихре кургузом
Остаться непорванным, с током в контакте
(Хотя, на щитке электрическом пломба
С особой припиской: «Нирвана есть Шакти!»)
Полезен весьма в навигации компас
(он крутится тоже), штормглас, с ним рулетка,
Лампас и запас измерительных реек —
Они попадают в пропеллер нередко,
На щепки лохматясь, ужасно хирея,
Справляясь едва с измерительной ролью...
Стоит на корме пращевая мортира —
Стреляет по кругу картечью и солью;
Разброс удобрений (подвод из сортира,
с подачей на лопасти) также летален
Летает здесь всё! Вот и я, горделивый —
Наш штаб федерален – но это детали —
Читаю приказ его: «Все на Мальдивы!
Там диво! Там девы, креветки и раки,
Тельцы, скорпионы – и рыб дофигиша!
Вам нужно убить в платонической драке
Народу примерно без гака полтыщи,

Но можно и с гаком. Стрелять разрывными!
Порвать на фрагменты! Что порвано – склеить.
Дальнейшие пункты в грядущем отныне
Пришлём незаметно нарочным в ливрее,
Ботфортах и шортах, с мигающим глазом —
Он вам подмигнёт незаметно из трюма,
Вы точно его опознаете сразу:
Он выглядит в целом довольно угрюмо,
Изрядно уныло, стервозно, неловко,
В ливрее следы вермишели и пыли;
А будет не признан – гребцов, по дешёвке.
По восемь. Иль девять... Да! Чуть не забыли!
Весталок – пятнадцать – насилуйте спешно
По курсу зюйд-вед на два йокиля к фунту.
Не слышно ни шороха в гвалте кромешном,
Таков наш вердикт! Вылетаем в Убунту!» —
Я вам этот текст привожу досконально,
Хоть он и секретный. Но, впрочем, без грифа...
Вердикт сей был выставлен как маргинальный
На выставке свинки, холеры и тифа
В далёкой Дакоте (точнее, Неваде).
Хотел наизусть его выучить Педро —
Пусть только попробует! Сразу отвадим!
Навесим люлей исключительно щедро!

7

Обратно к сюжету. Зайдя в «Гасяпуны»,
Я сел в вертолёт – вы знаете это.
Оральный орган дребезжал шестиструнно,
В ответ скрежетал магазин пистолета,
Шкворчала котлета... Я плыл над базаром.
Капелла шипела, рычала, сипела,
Литавры скребли, дребезжала фанфара —
Вот так выступала сегодня капелла.
На рынке купил я 13 весталок
За ценный ресурс – перхлорат неодима,
Хотя у меня перхлората немало:
Три центнера с гаком. Лежит нелюдимо
Он в бочках и торбах в амбаре-сараяе.
Ещё там лежит гауляйтер фон Штази —
Позвольте... Он – здесь?! От нужды умирая,
Сюда он дополз в перманентном экстазе?
Молчит, невменяем! Точнее, клеветает:
О том, что приехал сюда на трамвае.
Ему объясняю я срочно две вещи:
Что ценность его в сих местах нулевая
И что промедленье чревато эксцессом
Членов поврежденья и фейса раскваса.

Весьма непрактично он вышел из леса —
Природа ж содержит немало экстазу!
Там пихты, омелы, овсы и люцерны,
Там бабочки, дятлы, козлы и коровы!
Но мне гауляйтер перечил прескверно
И выдать пытался себя за другого:
– Кхе-кхе, я Нарочный! Точнее, Поличный.
– Поличный был пойман! – ему возразил я.
– ...Но тотчас отпущен за взнос безналичный, —
Парировал Педро. – Муэрте Бразилья!
Пуэбло пуэрта компоста и баста!
Долой перлюстрацию! Слава Стенглявту!
Мой стяг горделив, как томатная паста!
Ещё, покажу вам диплом психонавта...
– Довольно! Достаточно! – хмуристой бровью
Отсёк я его аргументы наотмашь.
Пора причинить поврежденья здоровью
(Иная стратегия будет бесплодна ж)
Незваному гостю! Но тот забоялся,
Заполз под ковёр, как досужий инспектор
(Они под коврами – вы знайте! – таятся
Нередко. На зов отвечают «Я – некто!»),
А то и мычат, притворяясь коровой:
Не видно ж объект под ковром абсолютно).
В амбаре ковёр был изрядно здоровый,
Его я купил за компостер валютный —
Теперь компостировать нечем валюту,
Зато не маячит докучливый Педро...
А вылезет, пакостный, хоть на минуту —
Навешу люлей. Исключительно щедро.

8

Весталки – изрядно затратное дело!
Так вот. В «Гасяпунах» купя керосину,
Я оным умасливал мысли и тело
(Давя, если надо, объект мокасином)
Весталки одной за другою по кругу —
Весьма керосин применителен к девкам!
Он им помогает от слёз и испугу,
Склоняет в почтении к флагам и древкам.
Его наркотических свойств сочетанье
С простой маслянистостью лёгкого свойства
(На грани присутствия, даже за гранью)
Весьма пробуждает меня на геройство.
Люблю керосином предметы обмазать!
А также посыпать берёзовой стружкой,
Но только не девок (скажу это сразу) —
С тех пор как эксцесс приключился с подружкой,

Доставленной в ящике почтой курьерной:
Весь ящик засыпан был стружкой по горло.
Иметь же в такой шелухе непомерной
Девиц, я считаю, изрядно топорно,
Весьма неудобно, шершаво и хрустко.
Барахтаясь в ящике с присланной девкой,
Я понял: на нервы чрезмерна нагрузка!
...Так вот: для почтенья к знамёнам и древкам
Я вмазал галлон керосина в весталок.
Чихал под ковром гауляйтер болезный;
Я, девок за перси хватая устало,
Помыслил, что ткань звуковая полезна —
Ритмична (сто двадцать чиханий в минуту),
Обильна, звучна и напориста в целом...
Как вылезешь, Педро, мой друг шизанутый —
Тотчас подарю разводную мицеллу!

9

Сюжет... «Гасяпуны»... Мне всё надоело!
Весьма тягомотны девичие плевые —
Они надрываются нудно, несмело
Проход создавая то справа, то слева...
Не вижу системы! Хоть я беспорядок
Люблю всей природой – но всё же порою
Желаю послать прогуляться меж грядок
Того иль сего шебутного героя!
К примеру, наш Педро: чихлив непомерно!
За ним не успеешь нахапать оргазму,
Елозя всемерно в вагине трёхмерной,
Вразнос извергая в объём протоплазму...
Я хмур от досады. Возможно, промашку
Я сделал, расставив весталок «ромашкой»:
Такую структуру окучивать тяжело...
Вот эта милашка – совсем промокашка,
А эта – пуглива, но есть перспектива;
Подчас перестроиться резко непросто!
Я дев переставил в «подсолнух» ретиво,
Затем в «гладиолус», «репейник», «крапиву»,
«Сирень»; «коноплю» двухметрового роста
(Стоймя на палеты) ... Затрахаться можно!
Быть может, подручным использовать Педро?
«Ох...» – произнесла парафраз односложный
Весталка, сомкнув сфинктеральные недра...
Не чуя весов бытия – вверх ли, вниз ли —
С палеты спадая в ковровые складки —
Я вспомнил азы дидактической мысли:
«Оргазмы порой исключительно сладки!» —
Читаем мы в книге «Пришествие Духа».

Ей вторит брошюра «Для вас, домохозяйцы»:
«Из вящих искусств всех важнее порнуха!
Наш лозунг: случаться, случаться, случаться!»
...Всё кончено. Многажды. Смяты портьеры,
Товары покоцаны справа и слева...
Пейзажно-ландшафтный дизайн интерьера
Продвинут изрядно в стилистику хлева.
Раздрай, пестрота, мракобесие в целом;
Винящийся Педро в обломках палеты:
– Желаю признаться: вот эта мицелла —
Цела! Хоть на ней семенные секреты,
Её оберёт я! Однако в экстазе
Погнулась немного... – Эх, Педро, чудак ты!
– Что делать с ковром? Завернуть? Перекрасить?
– Подшей его в файл «Сексуальные Акты»!
...Мы грузимся вновь в вертолёт трамвайный.
На Педро ливрея в берёзовой крошке,
Трухе, вермишели, инструкции тайной,
Изорванной – но различимой немножко:
«Порвать на квазары! Что порвано – склеить!»
(Наш штаб превышает порой полномочья
Природных законов – но всё же идеи
Сильны, в чём легко убедиться воочью...)
...Мы в лес прибываем. В лесу не бывает
Проблем, тяготящих амбары-сарай —
Здесь места достаток от края до края!
Хоть рельс маловато для взлёта трамвая...

10

Так вот. «Гасяпуны» – пристанище духа!
Трамвай, керосин, перхлорат неодима —
Вот вехи судьбы, остальное – порнуха!
Моральные дискурсы явственны зримо
В истории этой. Словесные строфы
Наполнили смыслом её сверх достатка,
Не будем в стихию вступать эту снова —
Засим разовью телеграфную краткость!
В лесу – сухостой, комариное пенье.
Здесь Педро остался на осень и лето,
Желая заняться мицелл разведением
(И кто его только сподвигнул на это?!)
Со штатом весталок, проверенных мною,
На складе, по сборе всех виз и печатей,
Я чинно оформил текущей весной
АО «Монастырь непорочных зачатий»
Сие учреждение прославилось ярко
Ведением дел чересчур самостийным;
Я вынужден был скорректировать марку

Под прение духа в сегменте медийном —
Вестать и навёрстывать! Вести и вёрстка!
Квартальный дайджест «Монастырские будни»:
«Как правильно пить самогон из напёрстка»
«Медузы для чайников: рыбы как студни!» —
Вот парочка рубрик, просмотренных мною
В салоне экспресса «Афины-Бердищев»,
Что мчался, минуя страну за страню:
Я отбыл свершить небольшие делищи...
Тем временем пусть же покамест пребудет
Дальнейший черёд межсезоний и буден!
Дуплет всех орудий! Мы – мирные люди!
Sit Finio Basta! Prospero Kaputen!

* Й О Т Р И Т *

(ТРАГЕДИЯ В КВАЗИАНТИЧНОМ СТИЛЕ)

Действующие лица:

ДЕЛЕЦИЙ	
ФОРМАЦИЙ	
КОНФУЦИЙ	} друзья Делеция
РЕВОЛЮЦИЙ	
ПОЛЮЦИЙ	} недруги Делеция
КАЛЬЦИЙ	
ПРОПОРЦИЙ	} слуги Делеция
ПОЗИЦИЙ	
ПУПЦИЙ	
ЛУПЦИЙ	
ПЕРЦИЙ	} гости Делеция
ТЕРЦИЙ	
ПОРТУПЕЯ	дочь Конфуция (чиста и невинна)
ГРЕЦИЙ	иностранец из Греции
СИЛИЦИЙ	предатель
МОКРИЦИЙ	полководец
НАСТУРЦИЙ	неизвестный
ДОН ПЕДРО	испанец
СИЛЬВИО ВРЕККИ	баритон итальянской капеллы
СЫН ФОРМАЦИЯ	младенец с длинными волосами и длинным носом
КУЛЬМИНАЦИЙ	
ГРЕКИ	
ЛОСОСИ	
ЖУЧКА	

*

ФОРМАЦИЙ:

Друзья! О, Друзья! О, точнее, конечно!
Я рад, безгранично и даже сильнее!
Итак, не чернее резинки аптечной —
Так вот о Резинке. Однажды. Я с нею...

ПОЛЮЦИЙ (входя):

В связи состоял без сомненья интимной.
А в прочем, не важно; курю сигарету...
Какою же надо быть в целом скотиной,
Чтоб молча забраться в такую карету!

ФОРМАЦИЙ:

О чем ты, о друг, мне поведай без фальши —
Тебя я люблю как приемного сына!

ПОЛЮЦИЙ:

Ну хватит, не стоит продолживать дальше!
Заткнись до тех пор, пока я не остыну...

ФОРМАЦИЙ:

О, милый, зачем предаваться печали?
Ты лучше послушай экстазную шутку:
«Однажды давно в 2 ведра накачали
Дерьма и туда поместили не утку,
А гуся. Измазан он был в нечистотах
Как спелое яблоко полное сока.
У гуся была непрерывно икота,
Икал и рыгал он в дыру водостока...»

ПОЛЮЦИЙ:

Заткнись, ради Бога, я требую срочно!

ФОРМАЦИЙ:

О, что ты, дам дальше намного смешнее!
«Тот гусь, что у дырки сидел водосточной
Канцону пропел – не бывает нежнее —
И умер. Потом разлагался полгода
Гния и воня на полкилометра.
В ту пору была неплохая погода;
Жара – 38, без всякого ветра.
Вонища стояла вокруг градиентом,
Приблизиться трудно к зловонному месту...
Однако, когда все покрыли цементом...»

ПОЛЮЦИЙ:

Замолкни, иначе обсыплю асбестом,
Залью скипидаром, отправлю в Гвиану!

ФОРМАЦИЙ:

Послушай, чем дальше, тем больше экстазу:
«Вмурована прочно в цементе нирвана
И флюгер из дна от латунного таза...»

ПОЛЮЦИЙ:

Довольно! Умри! О, зануда поганый!
Пусть кости твои растаскают шакалы!
Немедля молись перед дулом нагана!

ФОРМАЦИЙ:

Лишь труп не клади под бетонные шпалы...

ПОЛЮЦИЙ (стреляя)

Умри! Получи нарезную пилюлю!
Катайся в агонии, гнусный поганец!

ФОРМАЦИЙ (умирая):

Мой труп заверни в плащаницу из тюля,
А также исполни сушителный танец
Немедля весьма на ближайших поминках...
Увы, умираю! Прощайте навеки!

ДЕЛЕЦИЙ (входя):

Купите скорее, друзья, хворостинку...
О, что это? Труп! О, поганые греки...
О, жалость какая, печаль и ужасье —
Он умер! (Однако, хорошая штука —
Ее языком бы придерживать в пасти!)
...Однако, Полюций, ты – сволочь и сука!

ПОЛЮЦИЙ (стреляет):

Постой, не уйдешь! О, ублюдок спесивый!
Немедля, свинья, вылезай из укрытья!
Тебя расстреляю я просто курсивом!
Но в целом не насмерть тебя, так и быть я...

ДЕЛЕЦИЙ (из под шкафа):

Я с радостью вылезу, только ботинком
Запутался я в китобойном канате.
Отсюда случилась такая заминка,
Заминка случилась довольно некстати...
Но если ты мне не промедлив поможешь,
То к Вашим услугам я буду, конечно.

ПОЛЮЦИЙ (помогает):

Тебя пристрелю я немного попозже.
Ты все же тяжел, будто молот кузнечный...

ДЕЛЕЦИЙ (вонзает кинжал в брюхо Полюция):

Возмездье – оно до предела фатально!
Погибни, кишки выпуская наружу!
Сегодня твой путь завершился летально —
Пади же, о! В крови Формация лужу!

ПОЛЮЦИЙ (умирая):

И ты! О слепец я, погибший безвинно!
Зачем я дожил до минуты последней?
Согните в молчании горестном спины...

ДЕЛЕЦИЙ:

Довольно, Полюций, рассказывать бредни.
Умри, как герой! Ах, уже?.. Ну и славно.
Эй, слуги! Глухие тетери, быстрее!
Тащите наружу те трупы, но плавно —
Чтоб крови поменьше осталось, буря...

ПРОПОРЦИЙ и ПОЗИЦИЙ (слуги):

Так точно, понятно. Наружу и баста!

ДЕЛЕЦИЙ:

И кори! Но только не надо цемента.

ПРОПОРЦИЙ:

Растет в пылесосе томатная паста.

ПОЗИЦИЙ:

А возле сортира лежит кинолента...

ДЕЛЕЦИЙ:

Убрать! Но потом, после трупов зеленых.
Скормить их немедля голодным лососям!
А мне принесите дощечки из клена.

ПРОПОРЦИЙ и ПОЗИЦИЙ (уходя):

О, Вива Делецию в полном отсосе!
Исполним немедля, в ближайшее время...

ДЕЛЕЦИЙ:

Хорошие слуги, кристальные парни!
О, где это я обызмазался в креме?

КОНФУЦИЙ (сконфуженно):

Не слышал проблемы я элементарней.

Тот крем по тебе я размазал нарочно
Во время обеда на прошлой неделе,
Швырнув через стол поразительно точно...
В то время медведи ужасно гудели,
Влияя при этом на все, что попало;
Говели кальмары, состарившись рано;
Бурели картины по стенам немокрым...

ДЕЛЕЦИЙ:

Да помню. Прекрасная меццо-сопрано —
Я слушал ее под развесистой смоквой...

КОНФУЦИЙ:

А я в это время швырялся тортами,
И ты не заметил шлепка по затылку,
Поскольку сопрано своими устами
Вела серенаду безудержно пылко...

ДЕЛЕЦИЙ:

Пожалуй... Скажи мне, ты любишь природу?

КОНФУЦИЙ:

Конечно, особенно горных оленей!
Красивее зверя не видел я сроду,
Хоть я повидал и немало явлений...

ДЕЛЕЦИЙ:

Как нонче кальмары – экстазные твари?

КОНФУЦИЙ:

Почти как кефали и тоже без лапок.

ДЕЛЕЦИЙ:

А это не вредно, скажи, при катаре,
Как только поем – так хватаюсь я за бок?

КОНФУЦИЙ:

Пустяк, без сомнения, это гангрена —
Такая болезнь неопасная в целом.

ДЕЛЕЦИЙ:

Ответь, о Конфуций, какого же хрена
Мне врач прописал разводную мицеллу?

КОНФУЦИЙ:

Нарочно! Он – тварь и последняя сука,
Подкуплен агентами Сэра Гордона.
Ей Богу – и в этом да будет порука
Тот гусь, что снаружи торчит из бетона!

ДЕЛЕЦИЙ:

Я верю тебе, не солжешь ни за что ты!

РЕВОЛЮЦИЙ (въезжая в ландо):

Приветствую Вас, дорогие собратья!
Продайте скорее зеленые боты!

ДЕЛЕЦИЙ:

А хочешь, продам из тигрона я платье
Тебе за червонец? А можно за 8!

РЕВОЛЮЦИЙ (уезжая):

Беру, но за 7! И не гульденом выше!
Как часто мы что-то ненужное просим...

ПЕРЦИЙ (появляясь):

И часто мы что-то ненужное слышим!
Итак, это я, и с рыбалки немедля.
Поспорил наперед с одним государством,
И шпалой сломал им латунные петли...

(садится)

Но мне надоели мирские мытарства.
В пучине морей гидродышащим чудом,
Способным понять даже устриц и килек,
Я к вам возвращаюсь навеки оттуда
И жажду меня чтоб немедля побрили...

(достает кинжал)

О, жалкие твари, о, низкие черви,
О, дети Стенгляфта, проросшие мохом —

Поганой и мерзкой трепещущей стерве
И то, я уверен, совсем уж неплохо!
Клинок мой сварной, заточённый отменно —
Пронзи мою грудь, оцетинившись жалом!
Пусть хлынет из горла кровавая пена!
Пусть сердце остынет, пронзенно металлом!

(втыкает его в себя)

О, я умираю! Мне больно ужасно!
Будь проклят зачатия день моего!..

КОНФУЦИЙ:

Он умер, забрызгавшись жидкостью красной...

ДЕЛЕЦИЙ:

Эй, слуги, тащите еще одного!
Скормите его заговелым кальмарам,
А мне принесите кленовых досок.
Смотреть не могу на такую кошмару...
Прощайте, пойду отдохнуть на часок...

(уходит)

КОНФУЦИЙ:

Пока... Эй, Позичий, тащи табуретку,
Кинжалов, термометр, два медальона —
Кидаю кинжал исключительно метко!
Люблю наблюдать диспропорцию иона!

ПОЗИЦИЙ:

Извольте, маэстро, все эти предметы.
В добавок могу предложить эквалайзер,
Дихлорнафталин, обязательно мета-,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.